

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

07.07.2021 г

Второй кассационный суд общей юрисдикции
в составе судьи Никулинской Н.Ф.,
рассмотрев гражданское дело по заявлению АО «... Банк» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от 01.02.2021 г.
по кассационной жалобе АО «... Банк» на определение Хорошевского районного суда <адрес> от 25.05.2021 г.,

у с т а н о в и л:

АО «... Банк» обратилось в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи ФИО4, от ДД.ММ.ГГГГ.

Заявление обосновано тем, что указанным решением удовлетворен иск АО «... Банк» к ООО «... Авто», ООО «... Эксперт», ООО «... Альфа», ООО «... Групп», ФИО5 о взыскании задолженности по кредитному договору.

Решение третейского суда добровольно не исполнено, задолженность по кредитному договору должниками не погашена.

Определением Хорошевского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе представитель АО «... Банк» ФИО2 просит отменить определение Хорошевского районного суда <адрес> от 25.05.2021 г. и направить дело на новое рассмотрение.

В отзыве на кассационную жалобу представитель ФИО5 – ФИО3 возражает против доводов жалобы и просит оставить ее без удовлетворения.

На основании части 10 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена без вызова лиц, участвующих в деле.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, оценив доводы кассационной жалобы и возражений на жалобу, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебного постановления, судья кассационного суда находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Судом установлено и из материалов дела следует, что между АО «... Банк» и ООО «... Авто» заключен кредитный договор, поручителями по которому выступили ООО «... Эксперт», ООО «... Альфа», ООО «... Групп», ФИО5

Кредитным договором и договорами поручительства предусмотрено, что все споры по договору передаются по выбору истца в государственный суд или в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, единоличному третейскому судье ФИО4

Решением третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи ФИО4 от от 01.02.2021 г. иски требования АО «... Банк» удовлетворены.

Отказывая АО «... Банк» в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд первой инстанции указал, что приведение решения в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

При этом суд исходил из того, что третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного судьи ФИО4 при отсутствии полученного в законном порядке права на администрирование арбитража, фактически оказывает услуги по администрированию арбитража, что является нарушением процедуры, предусмотренной федеральным законом, и противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Суд сослался на то, что при подписании договора в соглашении о третейской оговорке имеется ссылка на сайт www.a-tsm.ru, связанный с деятельностью Арбитражного третейского суда <адрес>, где размещался регламент третейского суда. При этом Арбитражный третейский суд <адрес> не является арбитражным учреждением или третейским судом, получившим в установленном порядке право администрировать арбитраж.

Также суд указал, что в производстве Хорошевского районного суда <адрес> имеется множество заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского судьи ФИО4, что свидетельствует о наличии признаков, свойственных институциональному арбитражу.

Между тем принятый судебный акт признать законным нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 частью 4 статьи 426 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 44 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее - Закон об арбитраже) постоянно действующие арбитражные учреждения создаются при некоммерческих организациях. Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять свою деятельность при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, предоставляемого актом уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Запрет администрирования арбитража со стороны арбитражных учреждений, не получивших права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии со статьей 44 Закона об арбитраже, применяется по истечении одного года со дня установления Правительством Российской Федерации порядка предоставления права на осуществление функций ПДАУ, то есть, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № "Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения", с ДД.ММ.ГГГГ.

Таким образом, с ДД.ММ.ГГГГ для администрирования арбитража в Российской Федерации необходимо наличие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

В силу пункта 17 статьи 2 Закона об арбитраже третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, - третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража).

В соответствии с частью 20 статьи 44 Закона об арбитраже лицам, не получившим в соответствии с настоящим Федеральным законом право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, запрещается выполнение отдельных функций по администрированию арбитража, в том числе функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, а также иных действий, связанных с проведением третейского разбирательства при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (получение арбитражных расходов и сборов, регулярное предоставление помещений для устных слушаний и совещаний и другие). Лицам, не получившим в соответствии с настоящим Федеральным законом право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, запрещается рекламировать в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и (или) публично предлагать выполнение функций по осуществлению арбитража, включая функции по осуществлению арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора. В случае нарушения вышеуказанных запретов решение третейского суда, в том числе третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора, считается принятым с нарушением процедуры арбитража, предусмотренной настоящим Федеральным законом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что арбитражные решения, вынесенные в рамках арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc), с нарушением запрета,

предусмотренного частью 20 статьи 44 Закона об арбитраже, считаются принятыми с нарушением процедуры, предусмотренной федеральным законом. Указанные нарушения имеют место, если формально третейский суд образуется для разрешения конкретного спора (ad hoc), однако в действительности он имеет признаки, свойственные институциональному арбитражу (например, объединение арбитров в коллегии или списки, формулирование собственных правил арбитража, выполнение одним и тем же лицом функций по содействию проведения третейских разбирательств с участием разных арбитров) (пункт 50 постановление от ДД.ММ.ГГГГ № «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

Таким образом, при разрешении вопроса о выдаче исполнительного листа суд верно исходил из того, что третейский судья, образованный сторонами для разрешения спора, не может осуществлять свою деятельность при администрировании со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения. Осуществление администрирования со стороны арбитражного учреждения, не получившего в порядке, установленном частью 1 статьи 44 Закона об арбитраже, права на деятельность в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения, после ДД.ММ.ГГГГ является неправомерным и может быть признано судом нарушением публичного порядка Российской Федерации и основанием к отказу в выдаче исполнительного листа.

Признаками получения администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения могут быть осуществление учреждением функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, получение арбитражных расходов и сборов, регулярное предоставление помещений для устных слушаний и совещаний, рекламирование, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", и публичное предложение выполнения функций по осуществлению арбитража.

Вместе с тем, разрешая спор о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и делая вывод о том, что третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе единоличного судьи ФИО4 фактически оказывает услуги по администрированию арбитража, суд первой инстанции нарушил требования норм процессуального права, регламентирующих порядок судебного разбирательства по гражданским делам.

Из материалов дела следует, что возражая против заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда, представитель ФИО5 ссылаясь только на то, что он не был извещен третейским судом о судебном разбирательстве. Этот довод суд признал не подтвержденным.

Те обстоятельства, которые были положены судом в основу определения об отказе в удовлетворения заявления АО «... Банк», не были предметом судебного разбирательства ни по инициативе участвующих в деле лиц, ни по инициативе суда.

Из положений статей 56, 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений по их применению, содержащихся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № "О судебном решении", применимых и в отношении определения, которым разрешается по существу вопрос о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, а также в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству", следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Также в силу положений статей 67, 71, 195 - 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости.

В нарушение приведенных норм процессуального права, требований состязательности и непосредственности судебного разбирательства, а также положений части 20 статьи 44 Закона об арбитраже суд не установил обстоятельства (конкретные факты), которые могут быть подтверждением того, что третейский судья ФИО4 пользуется содействием Арбитражного третейского суда <адрес>.

В частности, в решении третейского судьи указано, что третейский суд, образованный для разрешения конкретного спора, в составе единоличного третейского судьи ФИО4 рассмотрел спор без администрирования со стороны постоянно действующего

арбитражного учреждения, что выражается в осуществлении лично физическим лицом ФИО4 функций администрирования: лично принял исковое заявление, получил арбитражный сбор, направил сторонам судебные извещения, оплачивал расходы, связанные с рассмотрением спора, выбрал и получил помещение для проведения судебного заседания и т.д.

Эти факты не были исследованы в ходе судебного разбирательства, не опровергнуты участвующими в деле лицами.

Выводы суда основаны исключительно на упоминании в договоре сайта www.a-tsm.ru, связанного с деятельностью Арбитражного третейского суда <адрес>. Однако в решении третейского суда указано, что сайт заблокирован. Факт принадлежности сайта Арбитражному третейскому суду <адрес>, а также действительность этого сайта на момент заключения кредитного договора и договора поручительства, судом не исследованы и в решении не обоснованы.

Ссылка на то, что в производстве суда имеются и иные дела по заявлениям о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений, вынесенных единоличным третейским судьей ФИО4, также ничем не подтверждена. Кроме того, суд не сослался на правовые нормы, запрещающие третейскому судье, выбранному сторонами для разрешения их спора, рассматривать другие дела при аналогичных условиях.

Допущенные судом нарушения норм процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем определение подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

определение Хорошевского районного суда <адрес> от 25.05.2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Хорошевский районный суд <адрес>.

Судья

Никулинская Н.Ф.